

В.Н. Перетц

Из истории пословицы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Н. Перетц**
Из истории пословицы / В.Н. Перетц – М.: Книга по Требованию, 2021. –
40 с.

ISBN 978-5-458-00458-9

Историко-литературные заметки и материалы.С приложением Сборника польских пословиц по рукописи 1726 года.

ISBN 978-5-458-00458-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Максимъ Грекъ въ толкованіи на псаломъ Ѡп, обращаясь къ нѣкому Григорію, въ отвѣтъ на „оглаголаніе тверского епископа“ (должно быть Акакія) Синод. библиограф. рукоп. № 191 (по Горск. и Невостр.) л. 164 об.; тоже, но нѣсколько въ иной формѣ читаемъ въ спискѣ Троице-Сергіевой Лавры: „слышалъ есми стороною, что господарь нашъ владыка тверской смущается о мнѣ *пословицею сею*...“

Когда въ русскомъ языкѣ слово „пословица“ пріобрѣтаетъ характеръ термина для извѣстнаго рода произведеній? Самый этотъ вопросъ требуетъ пока разъясненій. Но едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что такое пріуроченіе этого значенія совершилось уже въ концѣ XVII—началѣ XVIII в., не ранѣе, а можетъ быть и позже.

Что до отношенія современной русской пословицы къ древней и классической по отношенію къ содержанію, то этого же вопроса касается и г. Сумцовъ въ названной выше статьѣ... Первая часть ея—мало интересная, дающая лишь общія соображенія, основанныя на статьѣ г. Тимошенка въ *Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ* 1894—1895 г. „Византійскія пословицы и славянскія параллели къ нимъ“, насъ не занимаетъ. Гораздо болѣе интересна вторая половина статьи (съ стр. 7-й), гдѣ авторъ пытается собрать изъ старой малорусской литературы оригиналы, къ коимъ можно возвести отчасти и современную пословицу. Не мало пословичныхъ выраженій находится въ „Рѣчи Ивана Мелешки“ (см. *Кіевская Старина* 1894 г.), въ сочиненіяхъ Іоанна Вишенскаго (о немъ см. брошюру проф. Сумцова). Полемика разгорѣвшаяся между католиками и православными въ XVII в. нерѣдко уснащалась пословицами—ихъ читаемъ въ „*Obronie*“ Смотрицкаго 1621 г., въ „*Examenie obrony*“ 1621, въ *Elenchu pism uszczupliwych*“ 1622, въ „*Перестрогѣ*“, „*Апокрисисѣ*“ Христофора Филалета 1597 г. и др. болѣе позднихъ памятникахъ южнорусской литературы.

Далѣе проф. Сумцовъ приводитъ рядъ пословицъ выбранныхъ имъ изъ сочиненій Лазаря Барановича (70-е годы XVII в.) и этимъ заканчиваетъ свою статью.

Въ дополненіе къ даннымъ проф. Сумцова добавимъ слѣдующее. У Лазаря Барановича, при его склонности облекать мысль въ форму сжатаго двустишія, заключающаго весь смыслъ стихотворенія или цѣлаго разсужденія (см. напримѣръ въ его *Lutnie Apollinowej* 1671 г., въ книгахъ: *Żywoty Świętych* 1670, *Nowa Miara starej wiary* 1676 и 1679 и другихъ)—мы встрѣчаемъ много пословичныхъ выраженій;

порою же онъ употребляетъ и народныя пословицы. Такъ, въ соч. Nowa Miaga на 4-й нумерованной страницѣ „Przydatka“ Л. Барановичъ, говоря о тѣхъ, кто возвеличиваетъ св. Петра, умаляя значеніе св. ап. Іоанна (=считаетъ римскую церковь выше восточной) — „Takiego śmiałka potka u pałka“. Въ книгѣ W wieniec Bożey Matki S.S. O.O. kwiatki читаемъ: „Czemu nie szyty bility—zawtra Welik deń (=Narodzenie Pańskie, стр. 46 2-й нумераціи).

Какъ бы въ дополненіе къ этому списку польско-малорусскихъ пословицъ — и къ тому, что напечатано Брюкнеромъ въ Wisle 1896. t. X, zes. 3. str. 600 — 619, М. В. Довнаръ-Запольскій въ своемъ сообщеніи далъ значительное количество польскихъ пословицъ¹⁾, могущихъ намъ объяснить происхожденіе многихъ малорусскихъ. Что до происхожденія нѣкоторыхъ этихъ великорусскихъ пословицъ, которыхъ нельзя возводить прямо къ византійскимъ оригиналамъ — то на ихъ происхожденіе можетъ быть хоть отчасти пролить свѣтъ изученіемъ старыхъ „Апоетегматъ“ и „Фацецій“, въ различныхъ передѣлкахъ обобщшихъ всѣ европейскія литературы. Соотвѣтственно измѣненію разказа. могла мѣняться и вытекающая изъ него морализація, и такимъ образомъ пословица, являющаяся сжатымъ выраженіемъ послѣдней, также могла претерпѣвать соотвѣтственныя измѣненія.

Проф. Сумцовъ на стр. 8-й своей статьи лишь вскользь упоминаетъ о Фацеціяхъ, какъ объ источникѣ пословицъ, заимствованныхъ русскими—южными и сѣверными—у поляковъ; весьма возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ заимствованія могло и не быть: было лишь случайное совпаденіе, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ обойти факта, имѣющаго на нашъ взглядъ немалое значеніе въ исторіи русской пословицы.

Обратимся къ Фацеціямъ. „Faciese Polskie“ 1624 г.²⁾—если только вѣренъ годъ изданія — дали г. Сумцову только одну пословицу, но ихъ гораздо больше. Вотъ онѣ. Цитирую по экземплярамъ С.-Пб. Публичной бібліотеки и Московской Типографской — оба неполные и другъ друга отчасти дополняютъ. Каждый разказъ (faciese) заклю-

¹⁾ Къ сожалѣнію г. Довнаръ-Запольскій не указалъ, какія изъ пословицъ живутъ и теперь—хотя бы справившись по извѣстному монументальному труду Adalberga „Księga przysłów“, а равно не сообщилъ, чьею рукописью онъ пользовался.

²⁾ ими пользовался, равно какъ и Lutnia Барановича Адалъбергъ: Кв. Przystawów polskich 1894 года.

чается двустышіемъ, но мы выпиываемъ лишь тѣ, въ которыхъ есть наемъ на пословичное ихъ употребленіе.

С.-Пб. Публ. библ.:

№ 15. Przeto ieden dobrze radzi: „Miey się na pieczy, mow o swey rzeczy“.

№ 58. „Kto sobie nie woli—tego głowa boli“;
Jabym tak rzekł:

„Bądź sobie wprzod dobry—potym komu szczodry“.

Моск. Типогр.:

№ 1. Dobrze napisał ieden:

Pijany człowiek co czyni,
We wszem podobien do swini.

№ 4. Dawna pszypowieść. Złemu nigdy nie wierz, do tego
Na tym handlu traci,
Kto się z dyablem zbraci.

№ 5. *Pospolicie* mówią: Nie z każdego żaka ksiądz, bo prawda:
Nie karmią łyszką nauk w Krakowie
Kto tam ma dziatki snadno się dowie.

№ 14. „Non omni spiritu credas“—*a polacy zaś powiedaią*—
— „Przypatrz się mowie, gdyć co kto powie“.

Кромѣ того отмѣтимъ еще нѣсколько выраженій пословичнаго склада въ тѣхъ же фацеціяхъ.

№ 5. Leczą czasem i błaznowie, a nie tylko doktorowie.

№ 6. Zawsze do zdrowia dobrego, trzeba serca wesołego.

№ 8. Nie bywa tam chacha, kto padnie na stracha.

№ 9. Do sieci wpadnie, kto z błaznem kradnie.

№ 11. Już temu bięda, kto prosi żyda.

№ 13. Ze złym gościem rada—zła bywa bie siada.

№ 15. Żak szkolny—iak wilk głodny.

№ 17. Czasem z przygody trafisz na gody.

№ 18. Snadno o przyczynę uderzyć chudzinę.

№ 22. Na niecnocie każdy traci, bowiem się złe zadwsze płaci.

№ 27. Zły tam kiermasz bywa, gdzie żona swarliwa.

№ 28. Dla marnego złotą dziurawieie cnota.

№ 30. Niezbyty gość — biedy z nim dość (=незванный гость хуже татарина).

№ 36. Przysięgać snadnie temu co kradnie.

№ 38. Nie gnieway pana—stracisz barana.

- № 41. Dawne to są obyczaje: zdrada zdradą się oddaje.
№ 44. Często się to przyda—sam się głupi wyda.
№ 48. Nie patrz na to, że płaszcz ubogi: może tam być rozum drogi
(ср. по одежкѣ встрѣчаютъ).
№ 59. Nie łądaj pierno, piy wino mierno.
№ 72. Bies tam nie dowiedzie, gdzie baba doiedzie (= гдѣ чортъ не
сможець—бабу пошлетъ).
№ 82. Drogie imenie—dobre ćwiczenie (=ученье свѣтъ...)
№ 83. Jano się kto z kim obchodzi — wzajem mu się to nagrodzi
(=какъ аукнется, такъ и откликнется).
№ 106. Jako ogień bywa z wodą, tak staremu z żoną młodą.
№ 113. Utrata wieczna niewiasta wszeteczna.
№ 121. Kto na kogo sidło pokrywa — sam czasem w nim odpoczywa
(=не рой другому яму, самъ попадешь).
№ 137. Nie potrzeba rady niewieście do zdrady.
№ 138. Nie szukaj złota kędy jest snota.

Ограничимся пока хотя этими примѣрами. Въ числѣ пословиць, напечатанныхъ М. В. Довнарѣмъ-Запольскимъ по рукописи XVIII в. мы встрѣчаемъ нѣсколько, напримѣръ №№ 29, 38, 42, 43, 92, 107, 111, 115, 147—которыя по своему построению, приемѣ и складу всецѣло соотвѣтствуютъ приведеннымъ нами: № 29: *Bzuch tłusty łeb ma pusty*; № 92: *Wie mów hur, aż przeskoczysz* (ср. Апоетегмата). Въ концѣ XVII и за симъ въ XVIII вѣкѣ были сдѣланы переводы этихъ фацией, при чемъ сохранена таже форма разказа: послѣ изложенія какого-нибудь забавнаго анекдота слѣдуетъ, какъ бы вытекающее изъ него нравоученіе, общая мысль, которую можно вывести изъ даннаго случая. Въ русскомъ переводѣ (цитирую по рукописи С.-Петербургской Императорской Публичной библиотеки Q XVII № 12), который представляетъ не сплошной переводъ, а лишь выборку изъ польскихъ фацией—находимъ переводъ нѣкоторыхъ пословиць почти послѣ каждаго разказа, напримѣръ

№ 19. (л. 14) „поелику і како кто с кѣмъ ся объходить взаємно се
оному наградитъ“,

что является буквальнымъ переводомъ выше цитированнаго № 83 польскихъ фацией.

№ 34. (л. 23 об.) Тамо не бываетъ ха ха:

Кто дойдетъ до великаго страха—ср. выше польск.

- № 46. (л. 33) Обычно сему быти всегда чимъ заемлють;
Симъ и возвращаютъ—ср. польск. № 83.
- № 47. (л. 34) Ни кто же коли приобретаеть;
Иже з дияволомъ торгъ свой слагаетъ—соотвѣтствуетъ
польск. № 4.
- № 50. (л. 36) ...Вѣдникъ той і в кую ни обратится страну кто имѣеть
злую і язычную жену—ср. польск. № 27.
- № 60. (л. 41 об.) Не потребуеть рады
Жена до зрады—буквально польск. № 137.
- № 62. (л. 42 об.) Не ищи много злата;
Но аще гдѣ великая цнота—польск. № 138.
- № 64. (л. 44 об.) ...Ни дѣмонъ сего разумѣеть,
Что женская плоть умѣеть—польск. № 72.
- № 14. (л. 10 об.) Не гнѣвай сана,
Потеряешь барана—польск. № 38.

Послѣдній примѣръ показываетъ намъ, что порой пословицы—
двустипшія переводились буквально и точно; нѣкоторые изъ указанныхъ
выше—что переводъ дѣлался лишь приблизительно; что до третьихъ—
то тутъ прямо попадаютъ невѣрные переводы, напримѣръ. *Fascyue*
polskie № 100. *Na Gardego*:...

Dworzanin gardy.
Gerst między smardy —

передано въ русскомъ переводѣ такъ:

Дворанинъ гордый;
Смердъ голодный;—(№ 2, л. 3).

Такая манера снабжать коротенькими выводами въ формѣ посло-
виць, принесенная къ намъ съ Запада ¹⁾, привилась: въ XVIII вѣкѣ
въ стихотворномъ переводѣ шутливыхъ повѣстей или жартъ читаемъ
также рядъ такихъ же пословичныхъ или поговорочныхъ выраженій,
напримѣръ (цитирую по сборнику такихъ жартъ, рукопись Импера-
торской Публичной библіотеки Q XIV, № 133, XVIII вѣка).

Послѣ разказа о господинѣ и мужикѣ, читаемъ выводъ—

- № 3 (л. 2 об.) Не сообщайся съ рабой,
Не сравниаешь съ собой—

¹⁾ Ср. средневѣковые и относящіеся къ эпохѣ Возрожденія сборники вроде *Wendunmuth'a* и проч.

—выводъ который представляет собою уже значительное удаление отъ частнаго случая, разказаннаго раньше.

- № 4 (л. 3 об.) Кто себя не охраняеть
Тотъ явно себя теряетъ.
- № 7 (л. 5 об.) Смердь бываетъ не изъ тучи,
Но изъ навозной кучи.
- № 13 (л. 9 об.) Говоритца пословица неложно
Природы переменить не можно.
- № 17 (л. 11 об.) Когда тонемъ топоръ сулимъ,
А вытащатъ—топорица не дадимъ.
- № 20 (л. 14 об.) Кто злую привычку имеетъ,
Чтобъ отъ тово отстать не разумеетъ.
- № 21 (л. 14 об.) На што старому женитца
Лутче богу молитца.

Что до другихъ разказовъ этого сборника, то они заключаются также двустипшиями, но уже не имѣющими характера пословицъ, а относящимися лишь къ данному разказу въ самомъ тѣсномъ смыслѣ.

Въ судьбѣ рукописныхъ сборниковъ XVIII вѣка мы можемъ подмѣтить слѣдующее явленіе: содержаніе ихъ, традиціонное, привычное народнымъ массамъ, постепенно переходитъ въ печать, въ такъ называемую лубочную литературу. Вмѣстѣ съ лицевыми житіями, чудесами, появляются и забавные листы съ „притчами“—и здѣсь то мы встрѣчаемся съ жартами и фацеціями, а равно и съ тѣми пословичными выраженіями, которыя являются ихъ моралью, выводомъ. Этимъ то путемъ въ XVIII столѣтіи и переходили въ массы пословицы, порою заимствованныя, главнымъ образомъ, какъ мы видѣли изъ литературы польской и южно-русской, бывшей связующимъ звеномъ между литературой европейской и московской.

Примѣрами могутъ служить хотя бы тѣ данныя, которыя находимъ въ трудѣ Д. А. Ровинскаго (Русскія народныя картинки, 1881) Здѣсь находимъ, на примѣръ, картинку о подъячемъ и смерти, извѣстную уже въ началѣ XVIII в. (позже 2-е изд. 1830—1840-хъ г.); текстъ ея; „Змея хотъ умираеть, а зелья всё хватаетъ. Пословица есть у людей: скажу въ примѣръ и сказку кней“...—слѣдуетъ разказъ о подъячемъ-взяточникѣ, при видѣ смерти безсознательно протягивающемъ къ ней руку за взяткой,—и завершается повтореніемъ сюжета, основной мысля: „збылась пословица: змея хотъ умираеть а зелья всё хватаетъ“ (Ров. I, № 216, стр. 447).

Тамъ же читаемъ фацецію: мужъ въ наказаніе привязываетъ глупой женѣ на спину кошку, которая вливается въ нее, когда мужъ начинаетъ стегать кнутомъ. На просьбу жены снять кошку, мужъ отвѣчаетъ: „Глупая, кошку за блудни бьютъ. А жене глупой потачки не дають (Ров. I, № 154, стр. 381, половины XVIII в.)—сравнимъ съ этой пословицей польскую: „pieska bio a lewku nawieszszky daia“ (по ркп. 1726 г. Имп. Публ. библ. Разнояз. Q. XVII, 260) или современную—„кошку бьютъ, а невѣсткѣ—намѣстку дають“ (Новгор. запис. мною 1893 г.).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ лубочной картинкѣ мы имѣемъ лишь иллюстрацію известной пословицы; такова у Ровинскаго № 132 (I, стр. 354) тоже половины XVIII в., старая пословица: „седина в бороду—бесъ в ребро“.

Обратимся теперь еще къ одному памятнику переводной литературы XVII вѣка, имѣвшему большую известность; переводъ его (правда въ иной редакціи, чѣмъ въ рукописяхъ) находимъ уже напечатаннымъ при Петрѣ Великомъ и выдерживающимъ втеченіи XVIII вѣка нѣсколько изданій.

Это—„Апоетегмата“, то-есть изреченія знаменитыхъ людей и мудрецовъ съ краткими анекдотическими подробностями ихъ жизни и изложеніемъ ихъ философскаго ученія, или просто житейскихъ правилъ, преподанныхъ ими.

И въ переводѣ „Апоетегматъ“—найдемъ немало пословицъ. Приводя случаи изъ жизни мудрецовъ и великихъ людей древней Греціи и Рима, авторъ сообщалъ и ихъ наиболѣе важныя изреченія. Переводчики и польскій, и русскій, передавая латинскія пословицы и поговорки, прибавляли со своей стороны свои, еще болѣе поясняющія смыслъ даннаго мѣста. Вотъ что удалось намъ найти въ рукописи „Апоетегматъ“ Публичной Библіотеки Q. XV, № 15 (=Толст. II, 92), писанной полууставомъ конца XVII — начала XVIII в. и озаглавленной: „Ногетма“ (Сходный сборникъ съ массой полонизмовъ—Публ. Библ. Q. XV, № 12=Толст. II, 64).

- л. 13 не к селу ни к городу (на полѣ глосса: „не благостройно“).
- л. 43 ...а *поляне*: не глн гой, гой, даже прескочиши.
- л. 44 об. послѣ разсужденія о томъ, что старость безъ знанія—ничто, читаемъ: ...откуда уросло слово: не пытай стараго, токмо бывалаго.
- л. 52 об. ...слово, егда изуздается, нельзя поправить.
- „ тѣмъ же (яко глѣють лучши перекусивъ гѣати;—сравнимъ

известное: „слово не воробей, вылетитъ—не поймашь“, и „спорить надо поѣвши“ (объ упрямомъ и несговорчивомъ).

- л. 54 Терентіи (Terentius) глѣтъ: „безъ хлѣба и вина любовь студена“.
- л. 66 об. кто грозить, той оберегаетъ.
- л. 89 ... глѣтъ поляне: „дано кокошу шестокъ, а онъ башни хочетъ“, ср. „всякъ сверчокъ знай свой шестокъ“.
- л. 94 об. Александръ Великій говоритъ: „едина слеза материя многи грамоты сострѣти можетъ“.
- л. 95 ...добри глѣтъ поляне: „не клади перста межъ двери“.
- л. 113 об. Древле глѣтъ: „во время брани молчать уставы“ (=inter arma silent leges).

Часть приведенныхъ здѣсь пословичныхъ выраженій отличается именно тѣми основными чертами того рода творчества, который мы называемъ пословицей: въ однихъ мы имѣемъ образъ—это по терминологіи г. Ляцкого поэтическая пословица (стр. 2), въ другихъ лишь прозаическое сужденіе при отсутствіи образа. Но всѣ они—что самое главное—являются какъ бы краткимъ резюме, завершающимъ разказъ, каждое позади себя предполагаетъ какой либо разказъ, случая изъ жизни, конечнымъ пунктомъ котораго оно и является. И здѣсь—„изъ конкретнаго жизненнаго случая возникаетъ мѣткое выраженіе, являясь въ оболочкѣ разказа, характеризующаго время, мѣсто и дѣйствующія лица событія. Затѣмъ конкретный случай забывается, разказъ становится ненужнымъ и отпадаетъ, и выраженіе въ силу своей изобразительности, мѣткости или звучности западающее въ память и примѣняемое къ цѣлому ряду другихъ конкретныхъ случаевъ, становится пословицей и начинаетъ свою самостоятельную жизнь“ (*Е. Ляцкий*. Нѣсколько замѣчаній... стр. 7)—этотъ то „процессъ сжиманія разказа въ пословицу“ по выраженію *А. Потебни* (Изъ лекцій по теоріи словесности, стр. 96) замѣчается нами въ образованіи выписаннаго ряда пословичныхъ выраженій, взятыхъ изъ старой польской и русской анекдотической литературы.

Въ исторіи пословицы, ея образованія и распространенія имѣетъ большое значеніе тотъ путь, какой она прошла. Мы знаемъ, что источникомъ многихъ русскихъ пословицъ послужили изреченія мудрецовъ классической древности: но въ какой формѣ и откуда проникли они къ намъ? Часть—дала намъ *Пчела* (см. изд. Семенова въ

Сборн. 2 отд. Имп. Акад. Наукъ, т. 54), часть—проникла изъ повднихъ переводовъ съ польскаго и латинскаго—уже въ XVII и XVIII в.

Вліяніе Пчелы было какъ непосредственное, такъ и чрезъ сборники, заключающіе въ себѣ рядъ выписокъ изъ 'Пчелы, а равно и изъ иныхъ источниковъ. Къ числу подобныхъ сборниковъ, какъ намъ кажется, можно отнести и позднюю рукопись Имп. Публ. библ. О. I, № 427, гдѣ (л. 141) подъ заглавіемъ „Книга Изморагдъ“ (нач.: „иже бо кто не повнитъ откуда что взято доброе, подобенъ есть псу“...)—сочиненіе не имѣющее ничего общаго съ извѣстнымъ древне-рускимъ сборникомъ, носящимъ то же названіе. Здѣсь читаемъ: „лутче пьяна мудра слышати, нежели трезва безумна“ л. 147. (Ср. „пьянъ да умень—два угодыя въ немъ“ и т. п.) и цѣлый рядъ выраженій, сходныхъ съ „Моленіемъ Даѣила Заточника“.

Но не было ли еще какихъ нибудь путей, какими проникали на Русь и входили въ оборотъ народной рѣчи (кромя устной традиціи) пословицы изъ переводныхъ польскихъ повѣстей? Тѣ же сборники XVII—XVIII дадутъ намъ отвѣтъ. Укажемъ хотя бы на сборникъ Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 220, относящійся къ половинѣ XVII вѣка, написанный несомнѣнно южно-руссомъ. Здѣсь на об. л. 2 — л. 10 вперемежку съ коротенькими виршами находимъ и достаточное количество пословичныхъ выраженій и народныхъ пословицъ, напримѣръ: „На лакомого. Досталесь маетности, маешь надеръ (слишкомъ) всего; трудно ся маешь оухоронить припадку злого“.

„Оу бѣдахъ терпѣти треба на свѣтѣ конечно,

„На тамтомъ свѣтѣ бы не терпѣти вѣчне“

или:

„Зь потомъ робота, коли при ней цнота, безъ ключа въ небо
намъ отворяетъ ворота“.

„Не будетъ, якъ свѣтъ свѣтомъ, русинъ полякови братомъ“
(очевидно польскаго происхожденія: принимаютъ *światem—bratem*)

„Русине, и ляху и влоху, быть тобѣ треба въ проху“.

„Узду на коня и удила дано, рядить (*rządzić*) розумомъ людемъ
приказано“.

„Русине и ляху, варуйтеся грѣху“.

„Не могу грѣховъ покимъ живъ оплакать, а неба трудно смѣ-
хомъ ся доскакать“.

...„Грѣхъ есть болото (*bloto*), цнота—злото“.

„Безъ господара домъ плаче, при господарѣ заскаче“.

„Хоть (слѣд. читать хорть — гончая собака) на заяца, а чортъ на человѣка годить: коли богъ з человѣкомъ, нѣчого ему не зашкодитъ“.

„Осень, листопада—людемъ бѣда“ (biada)

„Гды дощъ у осени—хлопъ робить ся лени“

„Не помогутъ намъ нашѣ маетности, гды Христось почне карати за нашѣ злости“.

„Згодою речъ ся посполитая множить, а за незгодою гинеть
(=concordia res parvae crescunt....)

„Кождому умерти придется человѣку; бы жилъ больше—не переживеть вѣку“.

Малоруссамъ обязаны своимъ существованіемъ многіе сборники, подобные тому, изъ котораго мы выписали только что рядъ примѣровъ. Разсмотрѣніе, болѣе детальное и внимательное, можетъ намъ показать пути переноса многихъ пословицъ на великорусскую почву и едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ исторіи развитія русской пословицы во многихъ случаяхъ имѣло мѣсто тоже явленіе. что и при образованіи духовныхъ стиховъ, въ возникновеніи и развитіи которыхъ виршевая поэзія XVII вѣка сыграла значительную роль (напримѣръ, таковы духовные стихи о Борисѣ и Глѣбѣ или извѣстный стихъ объ Алексѣѣ Божьемъ человѣкѣ, имѣющій своимъ протопомъ вирши въ „Анеологіонѣ“, изданномъ въ Москвѣ 1660 г. Арсеіемъ Грекомъ (ср. *Тихонравовъ*, Собраніе сочиненій, Москва. 1898, т. II, 5).

Намъ кажется уместнымъ обратить здѣсь вниманіе и на многочисленные сборники вопросовъ-ответовъ, давшихъ начало многимъ загадкамъ, а порою, возможно, и пословицамъ. Такіе вопросы-ответы принадлежать, или приписываются многимъ отцамъ и учителямъ церкви, напримѣръ св. Епифанію (рпк. Толст. III, 70, л. 414), св. Анастасію Александрійскому (Толст. II, 254, л. 320), Анастасію Синаиту (тамъ же, л. 322; рпк. XVI в.), Никитѣ Ираклійскому (Толст. II, 254, л. 387) и цѣлому ряду другихъ извѣстныхъ, а равно и анонимныхъ авторовъ, напр. Толст. II, 140, л. 958—963, II, 442, л. 376, Погод. 1606, л. 83—92, Собр. Вяземскаго: F, IX, л. 135. 141; Q. CXXLVI посл. страницы и CCLXXVIII; O. IX и 166 и др.

Указанія эти совершенно случайны: всякій, хоть сколько нибудь занимавшійся древнерусской рукописной литературой, часто наталкивался на подобныя произведенія, бывшія весьма распространен-